

25. Молчаливое выражение неодобрения // *Возрождение*. 1936. №4038. С. 2.
26. Наблюдатель. Война красных и белых в Испании // *Возрождение*. 1936. №4038. С. 2; Он же. «Нейтралитет» – война в Испании // *Возрождение*. 1936. №4039. С. 1.
27. Наблюдатель. «Нейтралитет» – война в Испании // *Возрождение*. 1936. №4039. С. 1.
28. Наблюдатель. Война красных и белых в Испании // *Возрождение*. 1936. №4038. С. 2.
29. Амадис. Мимоходом // *Возрождение*. 1936. №4036. С. 4.
30. Там же.
31. Вмешательство? // *Возрождение*. 1936. №4036. С. 1.
32. Там же.
33. Испанская национальная революция // *Возрождение*. 1936. №4037. С. 1.
34. Наблюдатель. Война красных и белых в Испании // *Возрождение*. 1936. №4038. С. 2.
35. Испанская национальная революция // *Возрождение*. 1936. №4037. С. 1.
36. Беспокойство Англии // *Возрождение*. 1936. №4037. С. 1.
37. Там же.
38. Наблюдатель. Война красных и белых в Испании // *Возрождение*. 1936. №4038. С. 2.
39. Наблюдатель. «Нейтралитет» – война в Испании // *Возрождение*. 1936. №4039. С. 1.
40. Любимов Л. После речи Даладые // *Возрождение*. 1936. №4156. С. 5.

КУРС НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ (ЯНВАРЬ-СЕНТЯБРЬ 1938 Г.): ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

**С.Ю. Крупская
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье рассматривается пропагандистская кампания в нацистской Германии (1938) в контексте подготовки захвата Судетской области. Выявляются цели, средства, методы и формы ее влияния на формирование общественного мнения в Чехословакии. Прослеживается эволюция развития внешнего вектора национал-социалистической пропаганды.

Ключевые слова: судетские немцы, Гитлер, нацистская пропаганда, партия Генлейна, проблема национальных меньшинств.

GERMANY`S POLICY TOWARDS CZECHOSLOVAKIA (JANUARY – SEPTEMBER 1938): PROPAGANDA ASPECT

**S.Y. Krupskaya
Belgorod National Research University**

The article considers the propaganda campaign in Nazi Germany (1938) in the context of the preparation for the capture of the Sudetenland. The goals, means, methods and forms of its influence on the formation of public opinion in Czechoslovakia are identified. The external vector of the national-socialist propaganda's evolution is studied and traced.

Key words: Sudeten Germans, Hitler, Nazi propaganda, the party Henlein, problem of national minorities.

Руководство гитлеровской Германии высоко ценило реальные достижения пропагандистской войны, методы и способы ее ведения и ставило ее в один ряд с экономической, дипломатической и вооруженной борьбой. По мнению Верховного главнокомандования Вермахта (ОКВ), «война предполагает владение всеми средствами: не только силой оружия, но также средствами пропаганды и экономического воздействия. Если эти средства ведения войны окажут разлагающее воздействие на вражеское население или парализуют источник мощи врага, то разгром не сплочен-

ного внутривластически и зависимого от заграницы противника может быть осуществлен и без решительных побед над его вооруженными силами»¹.

Точно передал содержание внешнего направления нацистской пропаганды популярный в Третьем Рейхе военный писатель Э. Банзе, отмечая, что во враждебных и нейтральных странах должна быть развернута густая сеть незаметных, но влиятельных и регулярно работающих вспомогательных бюро. Эти бюро должны применять все сколько-нибудь целесообразные средства: прессу и радио, кино и шпионаж, благотворительные организации и т.д. Все средства оправданы, если они подрывают дух врага и укрепляют дух германцев².

Пропагандистское обоснование нацистами «чехословацкого вектора» сводилось, в основном, к ряду мотивов: потребности решения проблемы «национальных меньшинств», необходимости спасения ЧСР от «красной угрозы» и т.д.

Реальной причиной развернувшейся активной кампании против Чехословакии в первой половине 1938 г. были «борьба против Версаля»³, изложенная в правительственной программе Гитлера 3 февраля 1933 г., неизбежность, в частности, ликвидации этой страны, как «главного препятствия к владычеству Германии над Европой»⁴, заинтересованность в экономических, демографических ресурсах государства⁵ и т.д.

Для успешной реализации этих планов нацистские власти стремились различными способами, в том числе и через пропаганду, изолировать Чехословакию на международной арене.

«Чехословацкий вектор» информационной политики Третьего рейха менял свое направление и динамику в зависимости от внутреннего положения и международной обстановки. В проекте знаменитой директивы операции «Грюн» (20 мая 1938 г.) отмечалось: «Пропагандистская война имеет целью, с одной стороны, запугать Чехословакию и подорвать ее силы сопротивления, с другой – дать национальным меньшинствам стимул к поддержке военных действий, а на нейтральные страны повлиять в нужном нам направлении»⁶.

Как известно, уже в 1933 г. была создана праворадикальная судето-немецкая партия во главе с К. Генлейном, которую тайно поддерживал в финансовом плане Рейх. На Нюрнбергском процессе главный обвинитель от США С. Олдерман, приводил цифру более 6 000 000 марок, затраченную нацистами уже во время выборов весной 1935 года⁷. Он же заявлял, что посол Германии в Австрии фон Папен (в Вене) и его коллега фон Макензен в Будапеште в 1935 г. открыто пропагандировали идею полного расчленения и окончательного присоединения Чехословакии⁸.

Президент Чехословакии Бенеш в личной беседе в 1936 г. жаловался американскому послу в Германии У. Додду на Берлин, который шантажировал Прагу не только путем политического давления через партию Генлейна, но и при помощи новых экономических угроз⁹.

17 октября 1937 г. произошел так называемый теплицкий инцидент. Во время областного съезда судето-немецкой партии Генлейна в г. Теплице группа депутатов во главе с К. Франком пыталась спровоцировать античехословацкие выступления, в связи с чем, была вынуждена вмешаться полиция. Никогда еще гитлеровский Третий Рейх, как отмечал К. Готвальд (депутат-коммунист), не вел себя в отношении Чехословакии столь дерзко и вызывающе. Это незначительное событие Геббельс с помощью пропаганды превратил в событие мирового масштаба и чуть ли не повод для нацистской интервенции¹⁰.

Гитлер в решении судетского вопроса (до конца 1937 г.) использовал тактику постепенного проникновения в жизнь Чехословацкой Республики. После присоединения Австрии (1938 г.) нацистское руководство приложило все силы, чтобы успокоить Чехословакию, заявляя, что у той нет повода для беспокойства. Австрийская проблема – «дело чисто семейное», и Германия не имела, якобы, никаких претензий или враждебных намерений по отношению к чешскому государству, даже наоборот,

готова была идти с ним на дальнейшее сближение. Однако известно, что в это время Гитлер и его генералы укрепились в своей позиции по захвату Чехословакии. Они решили осуществить операцию «Грюн» при «подходящем внешнем поводе». Такой повод мог стать результатом провоцирования дипломатического конфликта, при этом обсуждалась возможность организации убийства германского посла в Праге¹¹. Также была признана важность и необходимость пропаганды для руководства поведением немцев в Чехословакии и для запугивания чехов¹².

Временный поверенный СССР в делах Германии Г.А. Астахов в своем дневнике 28 января 1938 г. отмечал, что в отношениях Германии и Чехословакии нет никаких сдвигов. В германской прессе продолжалась кампания по судетскому вопросу, что стало для всех обидным явлением¹³. Он же в феврале 1938 г. в донесении М.М. Литвинову, В.П. Потемкину сообщал о преобладающем в дипломатических кругах мнении, что следующим после Австрии объектом германской активности станет Чехословакия¹⁴.

В начале 1938 г. дипломатическому представительству Чехословакии в Германии напомнили, что здание их миссии подлежит сносу в порядке реконструкции Берлина. Советник чехословацкого посольства с иронией ответил: «О да, конечно. Ведь этот дом, к сожалению, принадлежит не более как чехословацкому министру и находится в Берлине. Вот если бы он принадлежал немецкому гражданину Мюллеру и находился в приграничной полосе Чехословакии, то германское правительство, конечно, не допустило бы его сноса»¹⁵. В этих словах нашли отражение беспомощность миссии и ее желание привлечь внимание мировой общественности.

Уже в марте 1938 г. гитлеровское руководство начало систематическую провокационную кампанию против Чехословакии, активно муссируя Судетскую проблему. Цель пропаганды заключалась в обострении национальных отношений в Судетах, за счет создания видимости «угнетения» немцев и попытке катализировать практическую реализацию их стремления к воссоединению с Третьим Рейхом. Интенсификации этого процесса способствовали активно практикуемые различные формы нацистской поддержки партии Генлейна, члены которой регулярно инспирировали массовые беспорядки на территории страны и активно подстрекали судетских немцев, проживавших в пограничных районах Чехословакии, к провокационным выступлениям против чехов.

С конца апреля 1938 г. нацистская пропаганда в отношении Чехословакии стала носить более резкий и бескомпромиссный характер. Так, «Deutsche Allgemeine Zeitung» обыгрывала тезис, что Чехословацкая республика возникла благодаря «закулисным переговорам и махинациям Бенеша в Париже после окончания Первой мировой войны Чехословакия, как суверенное многонациональное государство, должна прекратить свое существование, а судетские немцы, «наильно присоединенные» к нему, решить свою судьбу на основе «самоопределения»¹⁶. Тогда же нацистское руководство выдвинуло другой тезис: «судетские немцы являются не меньшинством, а подавляющим большинством в пределах занимаемой ими территории» и поэтому они заслуживают не «прав национального меньшинства», а полного «равноправия»¹⁷. В германской прессе с начала мая 1938 г. появились обвинения в адрес чехословацкого правительства, якобы осуществлявшего притеснения судетских немцев. Помимо этого, корреспонденты нацистских газет рекомендовали официальной Праге «исправить свои ошибки» и наконец-то позволить судетским немцам «самостоятельно решать свою судьбу»¹⁸.

Германские дипломаты также вели активную работу с руководителями министерств иностранных дел стран аккредитации. Обсуждая поступающие сообщения из Праги, они подчеркивали, что у Германии, якобы, есть повод для беспокойства, поскольку чехословацкое правительство неслыханно грубо обращается с судетскими немцами¹⁹. В заметках и статьях нацистской печати того времени повторялась идея объединения этнических немцев: «Мы сегодня знаем лишь одну общность... это

общность по крови. Человек не может и не хочет больше быть оторванным от своего народа» (Volkischer Beobachter)²⁰.

В беседе с английским послом Н. Гендерсоном (май 1938 г.) посланник Чехословакии в Германии Мастны обращал внимание, что в ЧСР с территории Германии ведется активная подрывная работа и организуются провокации, которые ко всему прочему поддерживаются кампанией в берлинских газетах²¹.

После посещения во время пасхальных праздников в мае 1938 г. некоторых Судетских районов Чехословакии советский полпред в Берлине Г. Астахов отмечал исключительную тщательность работы гитлеровской агентуры. Эти области произвели впечатление уже законченной германской зоны (все надписи, вывески, объявления на немецком языке; газеты мало отличались от нацистских; репертуар кино и театров почти совпадал с германским; многие жители спокойно расплачивались немецкими марками; молодежь маршировала в форме, схожей с нацистской и т.д.)²².

К лету 1938 г. отношение нацистов к проблеме практически не изменилось (кампания лишь на короткое время немного изменила свою интенсивность), пресса Германии скрупулезно и критически комментировала, точнее, критиковала деятельность чехословацкого правительства²³.

В конце июля – начале августа 1938 г. с целью нагнетания обстановки гитлеровская пропаганда сделала акцент на антисоветский компонент проблемы. Поскольку борьба против мирового большевизма представляла одно из направлений генеральной линии германской политики, то «задача пропаганды заключалась в том, чтобы показать и доказать всем, что он (большевизм) являлся врагом всех народов и наций, то есть врагом всего мира»²⁴.

Так, одновременно в нескольких изданиях (Volkischer Beobachter, Berliner Tageblatt и др.), появились статьи, объявляющие Прагу «Коминтерновским центром», «Московским форпостом», давались разъяснения к истории советско-чехословацких отношений с позиции «советских происков» и предупреждения об «угрожающей всему миру красной опасности, которая сосредоточена в Чехословакии»²⁵.

Такая пропаганда велась в Чехословакии не только через немецкую прессу, но и с помощью передач на немецком языке. Геббельс называл Чехословакию «гнездом большевизма» и популяризировал ложные слухи о том, что русские войска и самолеты концентрируются в Праге. Под германским руководством генлейновцы исподволь проводили свою пропаганду в Судетах, способствующую усилению напряжения и созданию инцидентов. Нелегальная нацистская литература тайно ввозилась из Германии и широко распространялась во всех пограничных районах²⁶.

Античешская кампания достигла наивысшей точки в первой половине сентября 1938 г., в преддверии Мюнхенской конференции. Муссировались известные тезисы об угнетении «природных немцев», просьбы с их стороны «о свободе, мире и работе на своей родине»²⁷. Усилилась и антисоветская направленность пропаганды. 10 сентября Геббельс заявил о том, что развитие советско-чехословацких отношений означает «большевизацию Чехословакии», и что «Прага представляет собой организационный центр большевистских заговоров против Европы»²⁸.

С момента начала Мюнхенской конференции (сентябрь 1938 г.) характер пропаганды изменился. Основное острие было персонифицировано и направлено не против чешского государства и его народа, а против президента Бенеша²⁹. К тому времени немецкая пропагандистская машина умела использовать тактику «мирного проникновения» в общественное сознание и жизнь соседнего государства.

К октябрю 1938 г., по точной оценке Н. Фрая, «Пацифистская пластинка» [выражение Гитлера – С.К.] свое доиграла...»³⁰. Можно согласиться с выводом, что «в австрийской кампании, а затем в натиске на Чехословакию, нацистская пропаганда достигла вершины своей эффективности. Она была полностью интегрирована в дипломатическую и военную игру Германии. Она помогла Гитлеру добиться его целей

без всякого расхода войск и боеприпасов» и может рассматриваться, как достижение и министерства пропаганды³¹.

Подытоживая, Геббельс в одной из бесед с редактором Frankfurter Zeitung отмечал, что осенью 1938 г. «во время чехословацкого кризиса немецкая публицистика находилась в наступлении. Германская пресса ...действовала замечательно. Германское радио также показало себя превосходным инструментом государственного руководства»³².

Характерная для нацистской пропагандистской кампании в Чехословакии односторонность, однобокость, простота объяснялись убежденностью Гитлера, что придавать пропаганде слишком большую многосторонность неправильно: «Поскольку восприимчивость массы очень ограничена, круг ее понимания узок и велика ее забывчивость, то всякая пропаганда, если она хочет быть успешной, должна ограничиваться лишь немногими пунктами, излагая их кратко, ясно, понятно, в форме легко запоминаемых лозунгов, повторяя все это до тех пор, пока не останется никакого сомнения в том, что даже самый отсталый из слушателей наверняка усвоил желаемое»³³.

Следовательно, Германия возбуждала разногласия внутри Чехословакии для того, чтобы усилить пронацистские группы и ослабить всякую оппозицию с целью обеспечения мирного проведения в жизнь своей программы.

После захвата Чехословакии между министром народного просвещения и пропаганды Геббельсом и начальником штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии Кейтелем было заключено «Соглашение о ведении пропаганды в войне», один из пунктов которого, гласил, что пропагандистская война признавалась важным средством ведения войны, равнозначным вооруженной борьбе³⁴.

В итоге, после завершения чехословацкой кампании гитлеровский пропагандистский аппарат лишился многих своих аргументов для прикрытия реальной политики.

Примечания:

1. Дашичев В.И. *Стратегия Гитлера – путь к катастрофе, 1933-1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т. Т.1. Подготовка ко Второй мировой войне, 1933-1939. М., 2005. С. 177. Приложение к памятной записке ОКВ от 19 апреля 1938 г. Документ №32.*
2. Галкин В.В. *Политэкономия войны. Заговор Европы. М., 2007. С. 87-88.*
3. *Dokumente zur deutschen Geschichte, 1929-1933., 1975. S. 41.*
4. *Нюрнбергский процесс. Т.2. М., 1988. С. 613. Из выступления заместителя Главного обвинителя от СССР Ю.В. Покровского (8 февраля 1946).*
5. *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. Т.1. Ноябрь 1937 г. – дек. 1938 г. М., 1981. С. 31. Запись совещания политических и военных руководителей Германии 5 ноября 1937 г.*
6. Дашичев В.И. *Указ. соч.Т.1. С. 402. Выдержки из стенографической записи высказываний Гитлера о завоевательных планах Германии. 8-9.9. 1941 г. Документ №13.*
7. *Нюрнбергский процесс. Т.2. С. 498. Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. Олдермана (28-29 ноября 1945).*
8. *Нюрнбергский процесс. Т.2. С. 495.*
9. *АВП РФ. Ф.082. Оп.19. П.83. Д.8. Л. 164.*
10. *Документы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939. С. 15. Из речи депутата КПЧ К. Готвальда в палате депутатов Национального собрания ЧСР от 30 ноября 1937 г.*
11. *Нюрнбергский процесс. Т.2. С. 631. Директива ОКВ от 30 мая 1938 г.*
12. *Нюрнбергский процесс. Т.2. С. 542. Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. Олдермана (3-5 декабря 1945).*
13. *АВП РФ. Ф.05. Оп.18. П.142. Д.56. Л. 19. Из дневника Г.А. Астахова.*
14. *Там же. Л. 62.*
15. *Там же. Л. 64.*

16. *Deutsche Allgemeine Zeitung*. 1938. 18 Mai.
17. АВП РФ. Ф.05. Оп.18. П.142. Д.56. Л. 139.
18. *Volkischer Beobachter*. 1938. 10 Mai.
19. Христофоров В.С. Мюнхенское соглашение – пролог Второй мировой войны (по архивным материалам ФСБ России) // *Новая и новейшая история*. 2009. №1. С. 31.
20. *Volkischer Beobachter*. 1938. 27 Mai.
21. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939. С. 115. Письмо посланника ЧСР в Германии в МИД ЧСР. 19 мая 1938.
22. АВП РФ. Ф.05. Оп.18. П.142. Д.56. Л. 135. Из приложения к дневнику Г. Астахова.
23. *Der Angriff*. 1938. 1, 9, 18 Juli; 9, 30 Aug.
24. Цум. no: Sywottek J. *Mobilmachung fur den totalen Krig. Die propagandistische Vorbereitung der Deutschen Beulkerung auf den Zweiten Weltkrieg*. Opladen. 1976. S. 114.
25. *Berliner Tageblatt*. 1938. 29 Juli; *Volkischer Beobachter*. 1938. 11 Aug.; *Nationalzeitung*. 1938. 22 Aug.
26. Нюрнбергский процесс. Т.2. С. 573. Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. Олдермана (3-5 декабря 1945).
27. *Volkischer Beobachter*. 1938. 16 Sept.
28. *Ibid.* 1938. 11 Sept.
29. *Ibidem*.
30. Фрай Н. *Государство фюрера: Национал-социалисты у власти: Германия, 1933-1945*. М.: РОССПЭН, 2009. С. 114.
31. Zeman Z. *Nazi Propaganda*. London: Oxford Univ. Press ,1965. S. 175.
32. *Frankfurter Zeitung*. 1938. 18 Nov.
33. Adolf Gitler. *Mein Kampf*. Munchen. 1936. S. 198.
34. Дашичев В.И. *Указ. соч. Т.1. С. 303.*